

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Так вот, именно
Дронго обеспечил убийце
железное алиби

Урок криминалистики

Абдуллаев. Мастер криминальных тайн

Чингиз Абдуллаев

Урок криминалистики

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Абдуллаев Ч. А.

Урок криминалистики / Ч. А. Абдуллаев — «Эксмо»,
2021 — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн)

ISBN 978-5-04-118032-4

Дронго вместе с супругой гостит в имении старого друга, бывшего вице-премьера Эльбруса Алхасова. Здесь собралась вся большая семья отставного чиновника: его брат и сын, дочь с мужем, а также гости и домашние работники. Высокое социальное положение, достаток, почет... Что еще надо, чтобы счастливо встретить старость? Но лишь на первый взгляд в семье Эльбруса Алхасова царит идиллия. От проницательного Дронго не ускользают многие очевидные и необъяснимые вещи. Атмосфера в особняке стремительно накаляется. Взаимную ненависть уже невозможно скрыть. И приходит первая смерть. Затем вторая, третья... Дронго начинает расследование и внезапно понимает: сам того не подозревая, он обеспечил убийце железное алиби...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118032-4

© Абдуллаев Ч. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Чингиз Акифович Абдуллаев

Урок криминалистики

© Абдуллаев Ч.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Спустя некоторое время он станет часто задавать себе один и тот же вопрос. Верно ли он сделал, что вмешался в эту историю, пытаясь решать за всех. И правильно ли он поступил, когда взял с собой Джил? Ведь он всегда старался огородить свою семью и своих близких от тех испытаний и стрессов, которыми в избытке была наполнена его жизнь.

Они были в Риме, когда позвонил его старый друг Мирза Эфендиев. Он пригласил Дронго вместе с Джил прилететь на свадьбу своего сына. На Востоке от подобных приглашений невозможно отказаться. Разумеется, приглашение было на двоих, и Дронго решил взять с собой Джил, которой так нравились бакинские многолюдные шумные свадьбы с громкой музыкой, обильными яствами и неповторимой обстановкой. Джил уже не раз бывала на подобных свадьбах и всегда поражалась их размахом. Хотя как итальянка она привыкла к шумным и многолюдным застольям. В отличие от северных европейцев, южане-итальянцы также широко отмечали свои свадьбы и дни рождения. Но если на итальянской свадьбе могли быть сто или сто пятьдесят гостей, то на азербайджанской свадьбе обычным делом было пятьсот-шестьсот человек. А иногда и еще больше. Если на итальянских свадьбах блюда меняли трижды или четырежды, включая десерты, то на свадьбах в Баку – десять-двенадцать раз. А суммы, потраченные на музыкантов, цветы и убранство столов, часто в несколько раз превышали стоимость еды, чего никогда не могли позволить себе итальянцы.

Вместе с Джил Дронго вылетел в Баку с пересадкой во Франкфурте. Сидя в первом ряду, он просматривал газеты, когда к нему в очередной раз подошла стюардесса.

– Вы будете что-нибудь пить? – уточнила она.

– Красное сухое вино, – он убрал газету, заметив удивленный взгляд Джил. – Что-нибудь не так?

– Ты попросил вино уже в третий раз, – озадаченно заметила Джил, – я никогда не замечала, чтобы ты пил подряд три стакана вина.

– Ты просто мало летала со мной, – усмехнулся он. – Помнишь, мы договорились с тобой, что, пока у нас маленькие дети, мы не будем вместе садиться в один самолет. Дети выросли, и теперь мы можем позволить себе путешествовать вместе.

– Поэтому ты решил напиться? – рассмеялась она. – Я сейчас подумала, что никогда в жизни не видела тебя пьяным.

– Я слишком много времени проводил не с вами, – пробормотал он, – а в самолетах я всегда позволяю себе выпить больше обычного. Ты ведь знаешь, как я боюсь летать самолетами...

– Учитывая, сколько ты летаешь, в это всегда было сложно поверить...

– И тем не менее. Но после первого бокала я успокаиваюсь. После второго совсем хорошо. А после третьего лечу рядом с самолетом, – пошутил он.

Стюардесса принесла бокал вина, поставила его на столик.

– Теперь ты будешь лететь рядом с самолетом, и я не смогу с тобой разговаривать? – улыбнулась Джил. – Видимо, я действительно уже давно не летала с тобой.

– Ты всегда летела рядом со мной, – серьезно заметил он. – Во всех поездках.

Она сжала ему руку и отвернулась. Было заметно, как эта фраза ее взволновала.

Он выпил третий бокал и мрачно подумал, что он редкий сукин сын. Посчитать количество женщин, с которыми он встречался за все эти годы, было достаточно сложно. Число получилось бы более чем внушительным. Да, идеальным мужем он никогда не был. И все же за все эти годы он ни разу не изменил Джил, не поменял ее на другую женщину. Он ни разу не пытался обмануть какую-либо женщину, никогда никому не обещал жениться. Но Дронго понимал: все его связи «на стороне» так или иначе все равно были изменой. Ведь узнай о них

Джил, она испытала бы невообразимую боль и обиду. А Дронго менее всего хотел обидеть супругу.

...Человек, сидящий в удобном кресле бизнес-класса и медленно потягивающий из бокала красное вино, был высокого роста, широкоплечий, лысоватый. Дронго – было его прозвищем, псевдонимом или, как сейчас говорят, – никнеймом. Он был одним из лучших экспертов Организации Объединенных Наций и почетным послом Интерпола. За много лет он превратился в легенду криминалистики, сумев распутать сотни различных загадочных преступлений. Его привлекали к сложным и опасным операциям под грифом «совершенно секретно». К его досье имели доступ многие спецслужбы мира, пристально следящие за его перемещениями; они прекрасно знали, что эксперт подобного класса появляется в тех местах, где происходят абсолютно неординарные события.

Но сейчас Дронго летел на свадьбу в Баку, сидя рядом с Джил и просматривая свежие газеты.

Прибыв в Баку, они сразу отправились на квартиру, в которой Дронго жил. Джил бывала здесь редко в целях безопасности. Много лет назад Дронго объяснил ей, что рядом с экспертами его класса не могут постоянно находиться близкие люди, родители, жены, дети, так как семья – самое уязвимое, самое слабое звено, через которое заинтересованные лица могли бы диктовать эксперту свою волю.

Даже в литературе самые известные сыщики жили без семей. Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро, Ниро Вульф и патер Браун. У комиссара Мегрэ была супруга, но не было детей... Джил все поняла правильно.

Каждый раз, приезжая в его квартиры в Баку или в Москве, она начинала энергично наводить порядок в комнатах, словно пыталась создать задел на несколько месяцев вперед, пока ее тут не будет. Вот и сейчас, едва войдя в квартиру, Джил сразу принялась раскладывать по своим местам раскиданные вещи. Например, книги, которые пылились по всей квартире. Джил находила знакомые предметы и улыбалась. Она помнила, что Дронго нарочно сделал бакинскую и московскую квартиры похожими как две капли воды. Даже мебель и книги были одинаковыми. Исключение составляли только картины на стенах...

Свадьба была назначена на завтра. Джил записалась в салон к стилисту, чтобы с утра пораньше привести прическу и макияж в порядок. Поздно вечером позвонил Мирза, очень обрадованный их приездом. Он пообещал прислать завтра утром приглашения. Это тоже была отличительная черта местных свадеб, когда гостям рассылали пригласительные открытки в конвертах с золотым шрифтом и орнаментом, а иногда даже в шикарных картонных коробках, напоминающих инкрустированные шкатулки. Разумеется, такие приглашения часто хранились в семьях как памятные реликвии. Мирза сказал, что на свадьбе будет много его друзей и они очень хотят познакомиться с легендарным экспертом, о котором они слышали столько всего интересного. Дронго поблагодарил, хотя и поморщился. Более всего на свете он не любил быть в центре публичного внимания, видеть вокруг восторженные взгляды и отвечать на банальные вопросы, связанные с его профессией.

На следующий день в роскошном дворце, специально построенном для больших торжеств, состоялась свадьба. Число гостей приближалось к семи сотням. Прибывшую из Италии пару посадили на почетное место – за один из столиков, находящихся максимально далеко от музыкантов, играющих, по местным традициям, слишком громко. По правую сторону от Дронго и его спутницы сидели два брата Мирзы и их жены, поразившие Джил обилием бриллиантов и дорогих украшений. Женщины словно соревновались друг с другом в роскоши и даже не понимали, насколько они смешно и нелепо выглядят. Оба брата Мирзы напоминали крупные груши из-за выпирающих животиков.

Еще одна пара, сидящая по другую сторону от Дронго, оказалась гораздо интереснее. Это были прибывшие из Грузии друзья родителей жениха, Роберт и Лиана Чихладзе. Им было не

больше сорока лет. Роберт привлекал внимание высоким ростом, красивым орлиным профилем, выразительными глазами и густой копной черных волос. Под стать мужу была и Лиана, сидящая рядом с Джил. Большие миндалевидные глаза, чувственные губы, узкие скулы. Нос с небольшой горбинкой, который придавал ей некий шарм. Мирза, представляя эту пару, пояснил, что Роберт занимает должность вице-президента крупного грузинского банка, а его супруга руководит психологической школой в Тбилиси. Дронго выдержал взгляд женщины, который она метнула в него, и сам заинтересованно посмотрел на них.

Свадьба уже началась, но два места за их столом оставались незанятыми. Очевидно, гости задерживались. Это тоже было в порядке вещей. Если на приглашениях указывали шесть часов вечера, то гости собирались к семи или даже к восьми. На Востоке пунктуальность никогда не была отличительной особенностью проживающих здесь людей. Однако на часах было уже половина девятого, а два места по-прежнему пустовали. Лиана все время заинтересованно смотрела в сторону своей соседки и ее мужа.

– Вы давно приехали в Баку? – уточнила она.

– Только вчера, – пояснила Джил. Она говорила по-русски с небольшим акцентом. Как и Лиана, у которой был явный грузинский акцент.

– Я говорю по-итальянски, – сообщила Лиана. – Он всегда был моим любимым языком.

– Спасибо, – поблагодарила Джил. – А вы все время живете в Тбилиси?

– Да, конечно.

– Чудесный город, – вспомнила Джил. – Мы однажды там были.

– Вам понравилось?

– Очень. Сам город, атмосфера, конечно, люди. Красивые мужчины и женщины. Очень понравилось.

– Ваш супруг тоже нравится многим людям в нашей стране, – заметила Лиана.

– Я знаю, – кивнула Джил.

– И особенно женщинам, – добавила Лиана.

– И это я тоже знаю, – улыбнулась Джил.

– И вы не ревнуете? – еще более понизив голос, спросила Лиана.

– По-моему, этим нужно гордиться.

Лиана взяла свой бокал.

– Вы умная женщина, – сказала она. – Ваше здоровье.

На часах было уже без двадцати девять, когда появилась последняя пара. Эти двое были самыми молодыми. Им было лет тридцать пять. Молодой человек взглянул на Лиану, и она кивнула ему в ответ, чуть прикусив губу. Он тоже кивнул. От Дронго не ускользнуло, как они встретились взглядами и кивнули друг другу.

– Эркин Алхасов и его супруга Наза, – представил гостей подошедший Мирза, – это племянник самого Эльбруса Алхасова. Вы о нем слышали.

– Бывший вице-премьер, – подтвердил Дронго.

– Да, – кивнул Мирза, – он был нашим вице-премьером. Один из самых влиятельных людей в нашей стране. Сейчас он болеет и поэтому не смог сам присутствовать на свадьбе. Но прислал своего племянника. Он возглавляет большую строительную компанию своего дяди. Очень талантливый специалист.

«При наличии такого дяди и его финансов в этом сложно усомниться», – подумал Дронго.

– Вы тот самый эксперт, о котором ходит столько слухов? – достаточно бесцеремонно спросил Эркин. Он был чуть выше среднего роста, худощавый и подтянутый, носил щеголеватые усики. Молодая супруга уже начала расплзаться в талии и была вдвое шире его. Тут к гадалке не ходи – еще через десять лет она достигнет необъятных размеров. При этом она честно пыталась сдерживать свой аппетит, устраивая «разгрузочные дни», которые впоследствии активно компенсировала неудержимым обжорством. Она была перекрашенная блон-

динка. И тоже нацепила на себя массу дорогих украшений. Джил изумленно подняла брови. Ярмарка тщеславия была более чем показательной. При этом сильно бросалось в глаза полное отсутствие вкуса. В отличие от большинства присутствующих дам, Лиана была в длинном сером платье, а из украшений носила лишь скромные серьги и кулон на шее. Тем не менее выглядела женщина потрясающе – элегантно и стильно.

– Не знаю, какие слухи ходят, но я, наверное, тот самый, – ответил Дронго Эркину.

– Говорят, что вы умеете раскрывать самые запутанные дела, – громко продолжал Эркин, жестом подзывая официанта и показывая на свою рюмку. – Видимо, это особый талант. Мне много рассказывал о вас мой дядя.

– Не мне судить, – Дронго начал раздражать наглый тон молодого человека.

– Мне говорили, что вы самый лучший эксперт, – не унимался Эркин. – У нас есть знакомый следователь, который уверял, что вы можете раскрыть любое преступление.

– Людям нравится верить в разные мифы, – пробормотал Дронго. Джил почувствовала его настроение и сжала ему руку под столом.

– Я тоже считаю, что есть такие преступления, которые невозможно раскрыть, – добавил Эркин.

– Это зависит от самого сыщика, – вставил Роберт.

– У господина эксперта такая репутация, что он может творить чудеса, – заметила Лиана.

– В наше время чудес не бывает, – усмехнулся Эркин. – В них уже никто не верит. Принеси нарезанный лимон, – приказал он официанту, – для водки. И налей мне сок граната. Только сделай все очень быстро.

– Пойдем танцевать, – предложила Джил. Они поднялись и прошли в центр зала.

– Он тебя раздражает? – спросила она, когда они начали танцевать.

– Нет. Просто досаждают, – признался Дронго. – Такие люди, ставшие богатыми лишь благодаря своим родственным связям, считают себя хозяевами жизни и даже не понимают, насколько смешно выглядят.

Он не мог даже предположить, что уже завтра они окажутся вместе в одном доме, где Дронго будет распутывать одно из самых загадочных преступлений, с которым ему когда-либо приходилось сталкиваться.

Примеру Дронго и Джил последовали Лиана с супругом. Они тоже пошли танцевать. От Дронго не ускользнуло, как внимательно женщина следит за ними. Возможно, ей просто было интересно наблюдать за столь гармоничной и красивой парой.

Эркин одну за другой выпил две рюмки, в то время как его супруга стремительно поглощала еду. Джил обратила внимание, как к ним подходят гости, как они здороваются. Эркин даже не вставал при этом, лишь лениво протягивал руку и небрежно кивал. Впрочем, один раз он все же изволил подняться, когда к их столику подошел седой мужчина. Эркин стремительно вскочил со стула и почтительно поклонился, незаметно толкая супругу, чтобы она перестала жевать и поздоровалась с гостем.

Джил улыбнулась.

– Кажется, этот гость круче, чем Эркин.

– Ты становишься слишком наблюдательной, – усмехнулся Дронго. – Да. Ты права. Этот человек сейчас занимает место его дяди. Вице-премьер собственной персоной!

– А вот другая наша соседка не сводит с тебя глаз, – пробормотала Джил. – Она меня уже предупреждала, что ты нравишься женщинам в ее стране.

– Только в ее? – нарочито удивленно уточнил он.

– Этого она не сообщила.

– По-моему, ты ошиблась. Ей как раз больше интересна именно ты. Она больше смотрит на тебя.

– Наверное, пытается понять, как я живу с объектом безграничного дамского обожания, – лукаво заметила Джил.

– Может быть, – согласился Дронго, улыбаясь.

Они вернулись к своему столику. Эркин о чем-то говорил по телефону, и было заметно, как он нервничает. Ему даже в голову не приходило, что нужно говорить тише или просто выйти из-за стола. Лиана обменялась понимающим взглядом со своим мужем. Для остальных развязное поведение бластного племянника было в порядке вещей.

– И сделай как тебе говорят! – недовольно крикнул Эркин в трубку, после чего швырнул ее на стол рядом с собой – так, чтобы на гаджет обратило внимание как можно больше людей. Это была последняя модель «Vertu», стоившая более десяти тысяч евро.

Джил и Лиана переглянулись, понимающе усмехнулись.

– Какие-то проблемы? – уточнил один из братьев Мирзы, сидевших за столом.

– Все как обычно, – недовольно ответил Эркин. – Ничего не могут вовремя делать. Дядя уже давно болеет, а его сотрудники просто распустились. Давно пора начать сокращать этих дармоедов. Я ему столько раз говорил, но он сентиментальный человек. Через неделю собирается принять у себя гостей из Италии для подписания контракта. Ему сложно выходить из дома и поэтому он решил пригласить всех к себе. Старческие выходки.

– Ваш дядя – легендарный человек, – уважительно заметил его собеседник.

– Был легендарным, – криво усмехнулся Эркин, – а сейчас больной старик, отошедший от дел. Мы должны подписать важный контракт, а он заставляет иностранцев ехать к нему, как будто это нельзя сделать в столице.

Он выдавил очередную половинку лимона себе в рюмку. Рядом стоял большой бокал с гранатовым соком.

– Мы тоже завтра приедем к вам, – сообщил Роберт. По лицу Лианы пробежала тень. Эркин взглянул сначала на нее, затем на Роберта.

– Очень хорошо, – пробормотал он, снова выпив рюмку водки. – Надеюсь, вам будет интересно. Дядя построил такой большой дом.

Он взял телефон, нажал на кнопку.

– Добрый вечер. Нам подтвердили, что итальянцы уже взяли билеты. И мы, конечно, привезем гостей к вам. Да, приедем обязательно. Кстати, здесь рядом с нами тот самый эксперт Дронго, о котором вы говорили. Да, он здесь вместе с женой.

Видимо, дядя попросил передать телефон гостю.

– Добрый вечер, – услышал Дронго глухой голос. – Рад вас приветствовать. Мне сказали, что вы тоже приглашены на свадьбу сына нашего друга.

– Добрый вечер, – поздоровался Дронго. – Да, мы прилетели в Баку на несколько дней.

– Приезжайте завтра ко мне, – предложил Алхасов. – Я тесно работаю с итальянскими компаниями. А у вас супруга, если не ошибаюсь, итальянка. Мне будет очень приятно с вами еще раз увидеться. Мы ведь познакомились, кажется, лет восемь назад.

– Я помню. Спасибо за приглашение. Не уверен, что получится. Слишком много дел.

– Очень жаль. Я с удовольствием бы вас принял. Подумайте и не отказывайтесь. Если нужна машина, я за вами пришлю. Окажите честь моему дому.

– Спасибо, – Дронго взглянул на Джил. «Может, действительно поехать? – подумал он. – Ей будет интересно...»

– Мы постараемся, – сдержанно пообещал он, возвращая телефон Эркину.

– Я уже договорился обо всем, – добавил Эркин, обращаясь к дяде. – Мы все сделаем как говорили. Не беспокойся. Вообще не нужно было их туда вызывать. Могли бы все подписать и в Баку. Ладно, ладно. Я понял. Я давно все понял.

Он убрал телефон в карман и пожал плечами.

– У стариков свои причуды. Старческие выходки, – раздраженно заявил он, обращаясь скорее к Роберту и Лиане. Роберт промолчал, а Лиана демонстративно отвернулась.

В этот момент снова заиграла громкая музыка. Джил наклонилась и тихо уточнила:

– Ты действительно хочешь, чтобы мы туда поехали?

Они даже не подозревали, что через несколько минут произойдет событие, которое изменит их планы.

Глава 2

Свадьба шла своим чередом. Гости произносили тосты за родных и близких, за счастье молодоженов, за их будущую совместную жизнь. В перерывах выступали певцы и артисты, которые привычно отработывали свои гонорары, чтобы затем быстро переехать на другую свадьбу. Денежное вознаграждение некоторых звезд зашкаливало, но это было в порядке вещей.

В какой-то момент тамада объявил тост за отсутствующего Эльбруса Алхасова и его семью. К столику потянулись люди с бокалами в руках. Набралось человек сорок, которые выстроились в очередь, чтобы чокнуться с Эркином и высказать пожелание долгих лет жизни его отсутствующему дяде. Вокруг стола даже возникло небольшое столпотворение. Эркину все-таки пришлось подняться, отвечая на приветствия прибывающих гостей.

Дронго подумал, что здесь собралось слишком много подобострастных гостей, готовых засвидетельствовать свое почтение к бывшему вице-премьеру. Никто не знал, насколько серьезно болен Эльбрус Алхасов, но ходили слухи, что он может вернуться во власть и стать вице-спикером парламента. Поэтому вокруг племянника было так многолюдно.

Наконец волна спала, и Эркин с недовольным лицом уселся на место. Его супруга тоже плюхнулась на стул, недовольная тем, что рядом было так многолюдно, тесно и мало воздуха.

– Твой дядя все еще очень популярен, – достаточно громко сказала она, явно с таким расчетом, чтобы ее услышало как можно больше гостей.

Джил и Лиана переглянулись и улыбнулись. В этот момент Эркин поднял свой бокал с гранатовым соком.

– Надоели мне все эти подхалимы, – громко сказал он. – Столько неблагодарных появилось, едва дядя ушел со своего поста. А сейчас, когда узнали, что он может вернуться, сразу бросились целовать ноги нашей семье. Просто неблагодарные свиньи. Разве можно уважать таких людей?

Он залпом выпил. Чуть поморщился. Поставил бокал на столик. И неожиданно закашлялся. Секунду, две, пять. Все встревоженно переглянулись. Эркин схватился за горло. Супруга испуганно всплеснула руками.

– Ты подавился?!! – воскликнула она и уже собралась хлопнуть его по спине, но Эркин оттолкнул ее руку. Лицо его покраснело. Дронго резко поднялся со своего места. Бокал упал на пол, разбившись на мелкие осколки.

Эркин продолжал кашлять, задыхаясь. Дронго подошел ближе, уже понимая, что племянник вовсе не поперхнулся. Следом за ним поднялся со своего места и Роберт.

– Ему плохо! – крикнула супруга Эркина. – Помогите же ему!

Дронго быстро налил стакан воды и протянул Эркину. Но тот уже задыхался и судорожно пытался что-то сказать.

– Помогите мне! – крикнул Дронго, обращаясь к Роберту. – И возьмите бутылку водки!

Он подхватил уже теряющего сознание Эркина и потащил его к выходу. Играла громкая музыка, и почти никто не обратил внимание на то, что произошло. А те, кто увидел Дронго и Эркина, решили, что молодой человек просто выпил лишнего.

– Мне плохо, – сумел выдавить из себя Эркин, снова сгибаясь от мучительного кашля. Его всего трясло.

В туалете Эркин склонился над раковиной. Он по-прежнему задыхался и кашлял. Роберт вошел следом, протягивая начатую бутылку водки.

– Поднимите его лицо, – приказал Дронго.

Роберт откинул голову Эркина назад, и Дронго стал вливать в рот молодого человека водку.

– Что вы делаете? – испуганно спросил Роберт.

– Пытаюсь его спасти, – пояснил Дронго. – Держите его крепче. Только осторожно. Он сейчас начнет все возвращать.

И, словно услышав его, Эркин наклонился над раковиной. Его мучительно рвало. В туалет вбежал хозяин свадьбы Мирза и еще один пожилой незнакомый мужчина.

– Что случилось? – закричал Мирза, подбегая к ним.

– Ему плохо, – невозмутимо сообщил Дронго.

– Он что-то выпил? – спросил незнакомый мужчина, наклоняясь к Эркину.

– Вы врач? – уточнил Дронго.

– Да, – кивнул незнакомец.

– Закройте дверь, – крикнул Мирза, увидев, как кто-то хочет войти.

– Я влил в него сейчас почти полбутылки водки, чтобы нейтрализовать возможное отравление. Чтобы вызвать рвотную реакцию, – пояснил Дронго.

– Вы могли его убить, – покачал головой врач. – Разве так можно?

– Мне кажется, он чем-то отравился, – пояснил Дронго. – У меня не было другого выхода.

– Этого не может быть, – сразу возразил Мирза. – Здесь лучшая кухня. Все проверяется... Эркин продолжал кашлять, упираясь руками о края раковины. Затем качнулся и упал на пол. Врач наклонился над ним.

– Срочно вызовите «Скорую»! – распорядился он.

– Только тихо, – попросил Мирза. – Не нужно пугать гостей и срывать свадьбу. Мы его осторожно вынесем.

– Правильно, – согласился врач, доставая телефон.

– По-моему, он потерял сознание, – мрачно произнес Дронго. – Смотрите, чтобы он не умер.

– Из-за пищевого отравления сразу не умирают, – снисходительно заметил Мирза.

– Не похоже на обычное пищевое отравление, – мрачно заметил врач, прощупывая пульс у лежащего на полу Эркина.

– Я прикажу все проверить на кухне, – пообещал Мирза.

– Не нужно, – сказал Дронго. – Ведь больше никто из гостей не отравился, не так ли?

Вряд ли виновата кухня.

– Все-таки ваш поступок был очень рискованным, – покачал головой врач. – Почему вы сразу решили, что он отравился?

– Не он отравился, а его отравили, – спокойно поправил Дронго, сделав ударение на слове «его». – Скорее везите его в больницу. Я надеюсь, его удастся спасти. Я должен вернуться к нашему столику.

Он достал носовой платок и, намочив его, почистил рукав. Мирза и Роберт в оцепенении следили за экспертом. Они были шокированы его последней фразой.

– Может, вам лучше снять его, – предложил Роберт. – Почти все мужчины уже сняли пиджаки. Достаточно жарко. Никто не обратит внимание.

– Ничего. Я думаю, можно и так, – ответил Дронго и обратился к врачу: – Как у него пульс?

– Немного учащенный... В больнице возьмут анализы и выяснят, от чего именно он отравился.

– Чем именно его отравили, – упрямо поправил Дронго.

– Почему вы считаете, что его отравили? – нахмурился Мирза.

– У меня слишком большой опыт, чтобы поверить в простую случайность, – ответил Дронго. – От обычного пищевого отравления Эркин вряд ли бы потерял сознание. Вы раньше что-нибудь подобное видели? А вы, доктор, видели?

– Я кардиолог, а не токсиколог, – недовольно отозвался врач. – В больнице разберутся. А я сейчас займусь тем, что промою ему желудок и дам нужные лекарства.

– Да, вы правы, – кивнул Дронго. – Моя помощь более не нужна.

– Даже не представляю, что я скажу его дяде! – встревоженно произнес Мирза. – Какая неприятность!

– Я пойду с вами, – добавил Роберт.

Когда они вышли, то увидели стоявших у дверей Назу и еще двух женщин.

– Что с ним?! – Наза бросилась к ним. – Как он себя чувствует?

– Все нормально, – успокоил ее Дронго. – Обычное отравление. Наверное, сок был уже с истекшим сроком годности. Или водка не очень качественная. С ним сейчас врач, он вызвал «Скорую помощь». Промоют желудок, и через день-два он вернется домой.

– Спасибо, – с облегчением ответила Наза. И, уже обращаясь к подругам, гневно добавила: – Вот так бывает! Такой дорогой ресторан, но даже здесь могут отравить людей паленой водкой! Как не стыдно такую предлагать гостям?! Я обязательно расскажу всем, чтобы больше сюда не приходили.

– Кажется, после ваших слов это заведение станет банкротом, – тихо заметил Роберт. – Вы действительно убеждены, что его отравили? Но зачем? Кому это было нужно?

– Я сегодня увидел его первый раз в жизни. А вы хорошо знаете эту семью. Вам легче судить, кто и зачем хотел его отравить.

– У них, конечно, очень своеобразная семья, но такое... Не могу даже предположить, – признался Роберт. – И еще я подумал...

Он остановился, посмотрел на своего собеседника. Дронго заметил, что Роберт изменился в лице.

– И еще вы подумали, что его отравил кто-то из сидевших за нашим столом? – пришел на помощь Дронго.

– Ну... это уже слишком... К нам подходило слишком много людей. Скорее всего, преступник был среди них.

Они вошли в зал и направились к своему столику. Их сразу засыпали вопросами. Только Джил и Лиана молчали. Роберт что-то негромко пояснил своей супруге. Дронго сел рядом с Джил, зная, что она никогда не позволит себе задавать вопросы при посторонних. Он успокоил соседей, объяснив, что Эркин поедет в больницу на промывание желудка. Дронго увидел, что осколки бокала и лужу разлитого сока уже убрали, пол тщательно вытерли. Он поморщился. Это была его ошибка. Нужно было попросить не убирать осколки бокала. Но было поздно.

Наза так и не вернулась за стол, решив ехать с мужем в больницу. Минут через сорок к ним подошел Мирза.

– Он уже в больнице, – выдохнул он. – Кажется, все нормально. Ему делают промывание желудка. Предварительный диагноз – отравление алкоголем, но ничего страшного. Я даже не представляю, что бы я сказал его дяде, если бы он умер.

– Да, это была бы большая трагедия, – вежливо согласился Дронго.

Когда Мирза отошел, Лиана обратилась к нему.

– Мы можем узнать, что он вам сказал?

– Говорит, что все в порядке. Эркин уже в больнице. Судя по всему, ничего страшного.

– Но вы так суетились...

– Я просто испугался.

– Странно. Я полагала, что при вашей профессии вы не из пугливых.

– Может, наоборот. Знание порождает скорбь.

Джил, сидевшая между ними, молча слушала этот диалог.

Лиана пожалала плечами.

– Вы не согласны? – спросил Дронго. Он видел, как подслушивает их разговор Роберт и при этом очень нервничает.

Лиана нахмурилась. И перешла на итальянский.

– Не совсем. Вы же видели, как он общается с людьми. Для такого наблюдательного человека, как вы, это было слишком очевидно.

– Очевидно что?

– Рано или поздно это должно было случиться. У них слишком необычная семья.

– Мы завтра едем к ним, – сдержанно напомнил Роберт, произнеся эту фразу на грузинском. Очевидно, он тоже немного понимал итальянский, и ему не совсем нравился разговор между супругой и экспертом.

– Нужно, чтобы вы тоже приехали и сами во всем убедились, – не унималась Лиана.

Роберт дернулся. Возможно, даже он незаметно толкнул супругу, чтобы прекратить этот разговор.

Когда они возвращались в машине домой, Джил осторожно спросила:

– Обязательно надо было так бурно реагировать на его отравление? Или это было нечто иное?

– Боюсь, что его отравили. Я так думаю.

– Кто-то из сидящих за столом?

– Не знаю. Пока не знаю. Но что-то меня смущает. Понимаешь, когда действительно хотят убить ядом, спасти человека практически невозможно. Он умирает сразу в течение нескольких секунд. Например, от цианида. Полторы-две секунды. Я бы даже не успел к нему подбежать.

– Тогда, может, это было обычным пищевым или алкогольным отравлением?

– Тоже не похоже. Слишком сильные симптомы. И слишком быстро все произошло. Он выпил гранатовый сок и выпустил бокал из рук... Мне показалось это достаточно странным. А перед этим к нему подошло много людей. Среди них мог оказаться человек, который незаметно положил в его бокал яд.

– Я не совсем понимаю, – призналась Джил. – С одной стороны, ты не веришь, что это была попытка отравления. А с другой – почти уверен, что Эркина отравили. Как тебя понимать?

– Пока не знаю. Но уверен, что все именно так, как я тебе говорю, – мрачно ответил Дронго.

– И еще я не поняла намеки Лианы. Мне показалось, что ей не нравится этот молодой человек. В какой-то момент я даже подумала, что кто-то из этой пары хотел бы от него избавиться раз и навсегда.

– Если Эркин не нравится Лиане, это еще не значит, что она обязана его отравить, – улыбнулся Дронго.

– Тебе виднее, – сдержанно ответила Джил.

Больше на эту тему они не говорили. Когда ранним утром раздался телефонный звонок, они еще спали. Дронго взглянул на часы. Было около девяти часов утра.

– Слушаю, – недовольно сказал Дронго.

– Доброе утро, – услышал он уже знакомый голос Эльбруса Алхасова. – Мне стало известно о том, как вы вчера помогли моему племяннику. Хочу вас лично и от всей души поблагодарить.

– Не за что. Как он себя чувствует?

– Нормально. Я только что говорил с его лечащим врачом. Эркин сейчас спит. Врачи считают, что он должен несколько дней побыть в больнице. Я это всецело поддерживаю. Неделя минимум! Пусть парень как следует вылечится. Отлежится, наберется сил. Не надо торопиться!

– Надеюсь, что все пройдет без последствий, – ответил Дронго.

– С ним ничего страшного не случится. Он молод и здоров. Ну, а теперь я хочу воспользоваться случаем и снова пригласить вас к нам в Исмаиллы. Мы приготовили несколько ягнят, и я выписал повара из Баку. Лучшего специалиста города! Завтра с утра мы начнем отмечать день рождения моего сына. И если вы приедете к нам сегодня, вся наша семья будет безмерно счастлива.

– Мы еще не решили, – уклончиво ответил Дронго.

– Мы соберемся очень узким кругом, – настаивал Алхасов. – Только моя семья, наши друзья из Грузии и вы.

– Семья из Грузии – это Роберт с Лианой? – уточнил Дронго.

– Да, именно они. Так вы приедете? Я буду вас ждать!

Дронго положил телефон и уже хотел было откинуться на подушку, как услышал голос жены из женской спальни:

– Так мы поедем?

Они с Джил всегда спали в разных комнатах. Это была давняя привычка Дронго, так как он не мог выносить какого-либо присутствия рядом, когда засыпал. Мать всегда говорила ему, что он спит как волк, чутко прислушиваясь к любым звукам. И никто не мог войти в его комнату, чтобы он не проснулся. Джил знала об этой его особенности. В совместных поездках они редко когда брали номера double room, чаще каждый ночевал в своем отдельном номере. Привычка Дронго спать в одиночестве брала верх. Что было не совсем нормально для женатого человека. В первые годы Джил обижалась, потом смирилась с этой привычкой.

– А как ты думаешь? – спросил Дронго.

– Ты уже все решил, – ответила Джил, – думаю, что мы будем готовы выехать через час.

Он в который раз подумал, что Джил знает его гораздо лучше, чем кто-либо. Возможно, даже лучше его самого.

Глава 3

Рано утром они выехали в Исмаиллы. Это был город, находившийся в ста восьмидесяти километрах от столицы. Первые упоминания об этом городе были еще в первом веке нашей эры, когда район входил в состав Албанского царства. В шестом веке рядом с городком появилась крепость Джеваншир-гала, названная по имени правителя Албании. В переводе с тюркского – Молодой Лев. Крепость находилась в селе Талыстан, рядом с городом. В этом районе жили азербайджанцы, таты, лезгины, курды, молукане.

По дороге пришлось сделать небольшую остановку, чтобы перекусить и выпить крепкого ароматного чая, который в этих местах традиционно заваривали с чабрецом.

В районе почти каждый знал, где находился дом Эльбруса Алхасова. Чиновники такого ранга и масштаба курировали группу районов, выходцами из которых они являлись. В Баку любят рассказывать байку о том, как один из высокопоставленных чиновников, проезжая мимо красивой виллы, обратил на нее внимание. И послал водителя купить эту виллу за любые деньги. Находившиеся в доме охранники пояснили, что вилла не продается ни за какие деньги. Начался безрезультатный торг. Раздосадованный водитель, предлагавший большие деньги, в конце концов решил уточнить, кому именно принадлежит эта вилла. И каково было его изумление, когда он узнал, что она принадлежит его хозяину. Просто тот владел таким количеством домов и земли, что напрочь забыл о существовании этой виллы. Возможно, это анекдот, но в нем есть и некий сокровенный смысл.

Дом Алхасова находился на окраине села. Это был даже не дом, а целое поместье, занимавшее два гектара. Кроме большого двухэтажного дома, похожего на виллу богатого европейца, здесь еще было множество особняков, в том числе гараж на шесть автомобилей, дома для прислуги и для охранников. Здесь же стояла собственная вышка мобильной связи и телевидения, голубыми заплатками блестели два больших открытых бассейна и специально сооруженный пруд, окруженный буйно растущей зеленью. Словом, эта вилла могла легко дать фору итальянскому или испанскому нуворишу, проживающему где-нибудь на юге Средиземноморья. Джил обратила внимание на камеры, стоявшие над воротами. Высокая стена отделяла поместье Эльбруса Алхасова от жителей села и всего остального мира.

Машина проехала по асфальтовой дороге к дому. У дверей их встречал сам хозяин. Он чуть прихрамывал. Выше среднего роста, седой, с резкими, словно высеченными из камня, чертами лица, крупным носом и глазами немного навывкат. Он был в светлых брюках и разноцветном джемпере. Эльбрус радостно поднял руки, увидев выходящего из машины гостя и его супругу.

– Добрый день, – приветливо произнес Эльбрус, протягивая руку. – Я так рад, что вы приехали. Столько рассказывал детям и племянникам про вас. Очень рад.

– Спасибо, – Дронго отметил крепкое рукопожатие хозяина дома, которому было далеко за пятьдесят. Эльбрус церемонно поцеловал руку Джил и провел их в дом.

– Вечером будет скромный ужин у бассейна, а завтра начнем отмечать в узком кругу, – пообещал хозяин. – Наш знаменитый кулинар придет завтра утром и сразу начнет свою работу. Он обещал нам много сюрпризов. Его рекомендовал сам Таир Амирасланов.

Дронго знал, что Эльбрус говорит о руководителе кулинаров республики, одном из самых известных профессионалов страны.

– Не сомневаюсь!

Дронго видел невозмутимое лицо Джил и понимал, что у нее будут вопросы. В большой прихожей их встретила худая женщина лет пятидесяти. У нее были узкие глаза и типично азиатское лицо. Возможно, среди ее предков были и те, кто в течение многих тысяч лет волнами накатывался на местное население, пытаясь его завоевать.

– Наша домработница Лида, – представил ее Эльбрус. – Она вам все покажет. Ваша комната наверху.

Лида молча кивнула. Сверху по лестнице спускался молодой человек, удивительно похожий на отца. Только гораздо стройнее и ниже ростом. Он был в белом костюме и черной водолазке.

– Это наш именинник Керим, – представил сына Алхасов. – Керим, это тот самый эксперт, о котором я тебе говорил. Как видишь, он принял мое предложение и приехал к нам в гости. Хотя ты и не верил.

Молодой человек кивнул в знак приветствия. Дронго протянул ему бутылку вина в деревянном ящике.

– Хотя заранее нельзя поздравлять, но я вас поздравляю, – сказал он. – Это «Шато Мутон Ротшильд» пятидесятилетней выдержки. На бутылке – специально нарисованная для этого вина картина Миро. Из моей собственной коллекции. Надеюсь, вам оно понравится.

– Большое спасибо, – вместо сына сказал отец, забирая подарок. Керим просто кивнул еще раз, даже не посмотрев на бутылку. На его пресыщенном лице ничего не отразилось. Дронго подумал, что теперь количество неприятных вопросов от Джил резко возрастет.

– Очень приятный подарок, – произнес отец, явно раздосадованный поведением своего неблагодарного сына. – Надеюсь, он когда-нибудь начнет понимать толк в хорошем вине.

Сын пожал плечами, ничего не ответил.

– Я поставлю в холодильник, – пообещал хозяин дома. – А наши грузинские гости уже приехали?

– Тебя только они интересуют? – наконец подал голос Керим.

– Нет, – мрачно ответил отец. – Я всего лишь хотел уточнить.

– Они здесь, – раздраженно сказал сын. – Куда они денутся? Приехали еще два часа назад. Сейчас гуляют по территории. Как будто в первый раз здесь...

– Ну и пусть гуляют, – примирительно сказал Эльбрус. – А вы поднимайтесь в свою комнату, а через три часа у нас будет ужин, – торопливо обратился он к гостям, словно опасаясь, что сын скажет еще что-нибудь неприятное. – Если проголодались, то я распоряжусь что-нибудь принести. У нас и без специалиста из Баку прекрасно готовит наша Шукуфа.

– Спасибо, не нужно, мы пообедали в дороге, – ответил Дронго. – Увидимся за ужином.

Вместе с Джил он повернулся и направился к лестнице. Наверняка отец и сын за его спиной сейчас обменивались не очень дружелюбными взглядами.

Лида показала гостям на дверь крайней комнаты.

– Для вас все приготовили, – сообщила она.

– Сколько у вас комнат для гостей? – поинтересовался Дронго.

– Четыре в этом крыле, – ответила Лида, открывая дверь. – В другом крыле спальная комната хозяина дома, его кабинет и две комнаты – сына и его младшего брата. А дочь с мужем живут в этом крыле. Четвертую комнату готовили для племянника, но он не приедет.

– Для Эркина? – уточнил Дронго.

Лида взглянула на него. Лицо оставалось невозмутимым, но по нему пробежала едва уловимая тень.

– Вы с ним знакомы? – спросила она.

– Вчера вместе были на свадьбе.

– Значит, это вы были там, – произнесла она глухим голосом.

– Да, мы были вместе.

– Понятно... Можете войти.

Комната была большая, метров сорок. Большая двуспальная кровать. Письменный стол с двумя стульями, тумбочки со светильниками, два массивных кресла и два торшера. Джил прошла дальше и заглянула в ванную комнату. Затем повернулась к Дронго.

– Теперь что-нибудь объяснишь?

– Что именно?

– Зачем мы сюда приехали?

– По-моему, ты знаешь.

– Ты все еще уверен, что вчера этого молодого нахала хотели убить?

– Что-то мне подсказывает, что если бы Эркина хотели убить, то непременно убили бы.

Ошибаюсь я или нет – покажет время.

– И ты хочешь найти здесь ответ на этот вопрос. Все как обычно, – добавила Джил.

– Ты и это знаешь, – кивнул он.

– Откуда такая роскошь в этой провинции? – поинтересовалась она. – Ты загляни в ванную. Такой дом стоит не менее десяти-двенадцати миллионов долларов. Местные чиновники так здорово живут? Или он олигарх?

– В этой стране нет олигархов, – усмехнулся Дронго. – Здесь разбогатеть могут лишь государственные чиновники, которые присваивают гектары земли и возводят на них подобные виллы. А десять миллионов долларов – не столь большая сумма для человека, который был почти четверть века вице-премьером.

– Культурный и образованный человек, а имеет такую своеобразную семью. Кажется, сын еще более наглый, чем племянник. Как он разговаривал со своим отцом? А как можно было не взять из твоих рук подарок? И мы приехали сюда отмечать день рождения этого юного хама?

– Ты ведь знаешь, зачем мы приехали. Тебе будет полезно увидеть местных нуворишей и познакомиться с их нравами, – пошутил Дронго.

В этот момент снизу донесся чей-то крик. Дронго открыл окно и посмотрел вниз. Керим кричал на человека, стоявшего перед ним. То был коренастый мужчина среднего роста с идеально круглой, бритой наголо головой, похожей на бильярдный шар. Он был во всем черном. Рядом с Керимом стоял еще один незнакомый молодой человек высокого роста.

– Сколько раз можно говорить, Рагиб, чтобы ты все записывал! Нам нужен обычный аспирин в таблетках, а не шипучий. В таб-лет-ках!! Салхаб не может принимать растворимый аспирин, неужели так сложно это запомнить?!

– Я сейчас привезу другой, – пообещал Рагиб, – не нужно так кричать.

– Я не кричу. Просто я помню, что ты плохо слышишь.

– Слышу достаточно хорошо. Я просто не понимаю, почему ты так злишься. Откуда такая любовь к дяде? Ты его всегда не очень любил. Отец поэтому не подпускает тебя к нему.

– Хватит, – отмахнулся Керим. – Лучше бы молчал. Или будешь учить меня, как любить родственников? Тоже мне добродетельный тип. Давай привези нужное лекарство. И не перепутай остальные таблетки.

– Я уже все заказал в Исмаиллах, – ответил Рагиб, поворачиваясь к машине. Черный «БМВ» стоял рядом с домом.

– Вот видишь, – громко сказал Керим, обращаясь к стоявшему рядом молодому человеку, когда Рагиб отъехал. – Если на них орешь, они сразу всё понимают. Сейчас привезет нужные таблетки.

– Он становится неуправляемым.

– Отец дал ему слишком много воли, – зло сказал Керим. – Давно пора его выгнать отсюда. Эта гнида столько лет сидит на шее нашего отца. И вообще, всех нужно собрать. Ты тоже не справляешься.

– Я думаю, в этот раз он не перепутает, – примирительно произнес собеседник. – Не забывай, сколько лет Рагиб работает у твоего отца.

– С детства вижу его рожу. Мог бы и не напоминать.

– Салхаба нужно снова показать врачам.

– Конечно, нужно. Отправим его опять в Грузию. Пусть Лиана похлопочет. Иначе зачем мы ее столько терпим тут? Только и умеет, что своим телом работать, – усмехнулся Керим.

Незнакомец никак не отреагировал на эти слова.

– Поэтому всем этим дамочкам я не доверяю, – жестко заметил Керим. – Отец все время хочет меня женить. А мне противно. Потому что всех интересуют только деньги Эльбруса Алхасова. Любую бабу только это и волнует. И особенно ее родственников. Все хотят подложить своих дочек в мою кровать. А тебе повезло, так ведь? Охмурил мою сестру, в доверие к Эльбрусу втерся. Живешь теперь припеваючи, так? Или я не прав? Хотя, по большому счету, я все время удивляюсь, как ты терпишь эту злую суку.

– Я ее люблю, – пробормотал молодой человек.

– Ладно, Эльнур, расскажи это кому-нибудь другому, только не мне, – рассмеялся Керим. – Какая еще любовь? Откуда? Разве я не знаю, как наши отцы давным-давно обо всем договорились? Ты подкаблучник, никогда с ней не споришь и спокойно живешь в свое удовольствие. Деньги есть, работу тебе сделали. Что еще нужно для счастья? Когда-нибудь она родит тебе детей, и все у вас будет в шоколаде. Ты ведь хочешь детей?

– Да, – кивнул Эльнур. – Врачи говорят, что дети будут. У нас все в порядке.

– С чем тебя и поздравляю. Кстати, сегодня приехала еще одна парочка. Известный эксперт, про которого говорил отец. Нашел время его приглашать. А жена у него симпатичная, и я бы с удовольствием с ней познакомился поближе...

Дронго закрыл окно.

– Я больше не буду спрашивать, зачем мы сюда приехали, – невозмутимо произнесла Джил, которая тоже все слышала. – Наверное, для того, чтобы я могла ближе познакомиться с этим именинником.

Дронго сумел сдержать улыбку. Уступив Джил ванную комнату, он вышел в коридор. Ковры на полу приглушали шаги. Дронго решил прогуляться вокруг дома. Уже спускаясь на первый этаж, он услышал, как хозяин дома кричит кому-то по телефону. Видимо, Эльбрус не закрыл дверь в кабинете.

– Сделай, как я сказал, и не нужно ничего больше обсуждать.

Очевидно, кто-то ему возразил, и тогда Алхасов снова закричал:

– Это я решаю, как вести дела. В этом доме пока я хозяин. И ты меня не переспоришь. Лечись, пока не выздоровеешь.

Дронго обернулся. Лида стояла за его спиной. Как бесшумно она подошла! Молча стояла и смотрела.

– Я хочу спуститься вниз и погулять.

Лида не произнесла ни слова. Она проводила его долгим взглядом. Он быстро вышел из здания и увидел Роберта, курившего неподалеку. Подошел к нему.

– Добрый день, – поздоровался Дронго.

– Здравствуйте, – Роберт протянул руку. – Вы все-таки приехали.

– Эльбрус настаивал, – пояснил Дронго. – Мы решили принять приглашение.

– А я почему-то был уверен, что вы приедете, – признался Роберт, – после вчерашнего инцидента. Вы ведь эксперт, и вам интересно узнать, кто и почему хотел убить Эркина.

– Вы наблюдательны.

– Не самое худшее качество для банкира, – усмехнулся Роберт.

– Согласен. Вы давно знакомы с хозяевами?

– Уже несколько лет. Еще когда была жива супруга Эльбруса, – пояснил Роберт.

– Да, я слышал, что она умерла, – сочувственно кивнул Дронго. – Вас, очевидно, связывают коммерческие интересы.

Нельзя было не заметить, как вспыхнули глаза Роберта. Он бросил окурок прямо на газон.

– Конечно, – сказал он. – Все инвестиции в нашу экономику господин Алхасов проводил через наш банк.

– А его сын Керим? Где он сейчас работает? Кажется, он учился в Англии?

– Сразу в двух вузах и ни один не закончил, – махнул рукой Роберт. – Наглый, самодовольный и невоспитанный молодой человек. Они с Эркином похожи. Оба считают, что деньги могут решить любые проблемы. Вот такое у нас молодое поколение. Керим, бесцельно проболтавшись в Англии, вернулся сюда и сразу получил хорошее место в компании отца. А потом занялся продажей автомобилей. Пока отец был вице-премьером, у Керима не было никаких проблем с таможей и налогами. Как только Эльбрус ушел, у сына начались проблемы. Керим продал свой бизнес... Ему всегда не хватает денег, и он вечно клянчит их у своего отца.

– Он не женат?

– Дважды был обручен, но каждый раз срывалось. Он не тот человек, с которым можно строить свою жизнь. И, несмотря на деньги отца, девушки это сразу понимали.

– Я не был с ним знаком, но, видимо, с таким характером ему будет сложно в любом бизнесе.

– Это всегда так, – согласился Роберт.

– У Алхасова есть еще старшая дочь, – напомнил Дронго.

– Да. Эмира. Тоже не подарок. Но ей повезло гораздо больше. Отец нашел ей мужа, который боится даже пикнуть в присутствии своей супруги. Эльнур работает в компании тестя и выполняет любые прихоти супруги.

– А Салхаб – это, очевидно, младший брат хозяина дома?

– Откуда вы о нем знаете? Эльбрус не любит о нем говорить.

– Я слышал, как сын хозяина дома распекал водителя за то, что тот что-то напутал с лекарством для Салхаба. И понял, что речь идет о младшем брате Эльбруса.

– Верно. Но они не любят распространяться на эту тему. И вы не задавайте ненужных вопросов. Салхаб ведет себя как нормальный человек, пока не случаются приступы. Это младший брат Эльбруса Алхасова. Третий брат был отцом Эркина. А этот болеет с детства. У него случаются эпилептические приступы, и Алхасов лечит его уже много лет. Но ничего не помогает. Бывает только улучшение на некоторое время. Я все это знаю потому, что Салхаба часто возили в Грузию на консультацию к нашему академику Сараджашвили. Лиана тоже пыталась помочь. Но старик уже умер, и с тех пор Салхаба держат только на таблетках. Правда, болезнь наложила на него свой отпечаток. Он очень неприветливый тип. Озлобленный, завистливый, недоверчивый. Во всем видит только плохое.

– Понятно...

– Эльбрус трогательно заботится о своем младшем брате, – продолжал Роберт. – Говорят, что их мать, умирая, наказала Эльбрусу опекать младшего брата, и он дал ей слово. Но некоторые рассказывают, что сам Эльбрус виноват в болезни своего брата. Якобы он случайно нанес травму брату в детстве. Но, возможно, это только слухи. Слишком много людей не любят Алхасова. За то, что сильный и богатый. Хотя, учитывая, скольких людей он разорил и как жестко давил конкурентов, кто-то может сказать, что это даже бич божий. Наказание за его поведение в последние годы.

– Вы входите в число тех, кто говорит про бич божий? – в упор спросил Дронго.

Роберт даже вздрогнул от неожиданности.

– Я говорю не о себе, – нервно произнес он. – Я лучше пойду в дом, становится прохладно.

Они одновременно повернулись в сторону дома и увидели Лиду, стоящую буквально у них за спиной.

– Черт возьми, – вырвалось у Роберта. – Так можно получить внезапный инфаркт от испуга. Я уже забыл, что вы всегда неожиданно оказываетесь там, где вас не ждут.

Он поспешно пошел в дом, уже не оглядываясь. Лида стояла и молча смотрела на Дронго.

- Кажется, мы все вам не очень понравились, – пробормотал он.
- Да, – неожиданно разомкнула губы Лида, – вы все мне не нравитесь.
- Почему?
- Вы знаете почему. Вы же были вчера на свадьбе.
- И это как-то меня компрометирует?
- Да!

Больше она ничего не сказала и, повернувшись, пошла в дом.

«Нужно будет завтра вечером уехать, – подумал Дронго. – Сразу после ужина».

Он не мог даже предположить, как развернутся события уже сегодня ночью.

Глава 4

Поднимаясь по лестнице, он снова услышал крики. Прислушался. Теперь это был женский голос. И доносился он из левого крыла здания, где не могло быть женщин. Он помнил, что в правом крыле была их с Джил комната, жили грузинские гости и дочь хозяина дома с мужем. Но голос явно принадлежал женщине. Она громко, очень громко, почти истерично вопила, даже не заботясь, что ее могут услышать. Дронго понял, что это была дочь хозяина дома.

– Ты старый дурак, – громко и нервно кричала Эмира. – Вместо того чтобы уgomониться, ты опять пригласил эту дрянь Лиану в наш дом. Тебе мало, что своим распутством ты довел маму до инфаркта. Тебе нужно добить всех и опозорить нас с Эльнуром.

– Пожалуйста, перестань! – пытался урезонить дочь Эльбрус. – Ты орешь на весь дом.

– И правильно делаю. Это мой дом. Кажется, ты записал его на меня. У тебя вечные проблемы. Ты просто дегенерат.

– Не смей меня оскорблять, – он все еще пытался защититься.

– Ты прекрасно знаешь, что я говорю правду. Это для всего мира ты всемогущий министр, вице-премьер и хозяин всего на свете. А я знаю, как ты подло поступил с нашей мамой и что мы с Керимом никогда не интересовали тебя. Хотя мой братец такой же мерзавец, как и ты. Тебя волнует только твой младший братец, этот debil, которого давно пора сдать в сумасшедший дом.

– При чем тут мой брат?

– Ты прекрасно знаешь при чем. Он тебя ненавидит. Мама умирала, а вы уехали с ним в Тбилиси. И она умерла без тебя. Ты думаешь, что я когда-нибудь тебя прощу?

– Врач говорил, что она идет на поправку. Я должен был вернуться из Грузии через два дня. Никто не ожидал, что у нее случится повторный приступ.

– Я ожидала. Ты столько лет издевался над ней. Ездил на Лазурный Берег со своими дешевками. И не стыдился, когда ваши фотографии появлялись в журналах. Сколько она натерпелась, пока ты удовлетворял свою похоть. Зачем тебе нужна была семья, если ты соби-рался жить в свое удовольствие?! Весь город знал о твоих тайных квартирах и о твоих похож-дениях.

– Ты закончила? Теперь заткнись и слушай. Я все время о вас заботился. Устраивал вашу жизнь. И ты еще недовольна? Живешь как королева, в жизни ни одного дня не работала! Я назначил твоего мямлю мужа вице-президентом собственной компании! Мы с трудом терпим эту мокрицу, которая тебя так боится!

– Ты сам выдал меня за него замуж! – закричала Эмира, теряя терпение. – Ты все и всегда сам устраивал. Заставил сделать меня аборт, когда я встречалась с Рауфом.

– А как я должен был поступить? Разрешить тебе рожать от этого нищего придурка?! – гневно спросил отец. – Чтобы ты сейчас умирала с голоду? Тоже мне, нецененный гений. Где он сейчас? Бродяжничает в Германии. В какой-то музыкальной группе, бомж, без постоянного места работы и денег. Сначала решил стать художником, потом ударился в музыку. Ну как же! Талантливый человек талантлив во всем! А я скажу, что бездарь всегда и во всем бездарь. Тем более нищий бездарь. Ты действительно хотела себе такую жизнь?

– Такой не хотела. Я хотела счастливой жизни. Чтобы моя семья не была похожа на вашу с мамой. Чтобы не было дома постоянных скандалов.

– Просто ты отчетливо поняла: сказки закончились. Ты сама пошла на аборт после нашего разговора. Сама решила с ним больше не встречаться. А теперь обвиняешь меня? Неблагодарная дрянь.

– А за что я должна быть тебе благодарна? Ты разрушал все, к чему прикасался, – и Эмира вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Дронго понимал, что ему нежелательно встречаться с дочерью хозяина, пребывающей в таком состоянии, и повернулся, чтобы быстро спуститься по лестнице. Но уже на первом этаже она догнала Дронго.

– Кто вы такой? – отрывисто спросила она. На Эсмуре был брючный костюм бежевого цвета. Она была на голову выше брата. Густая копна каштановых волос, несколько вытянутое лицо, чувственные губы. Нос как у отца, с характерной горбинкой. Глаза серые, сверкающие от бешенства.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Дронго.

– Вы новый охранник? – уточнила женщина. – Тогда что вы делаете здесь? Кто разрешил вам сюда войти? Почему не сидите на своем месте? Я прикажу вас уволить.

– Простите. Я не новый охранник. Я ваш гость. Мы приехали на день рождения вашего брата по приглашению вашего отца.

Она осеклась. Было заметно, что ей стало неловко за подобный выпад.

– Извините, – пробормотала она. – Вы, наверное, тот самый эксперт, о котором говорил отец?

– Очевидно. Меня обычно называют Дронго.

– Извините еще раз. Я решила, что вы новый охранник. Неудивительно с вашей фигурой и ростом, – сделала комплимент Эсмуре. – И не обижайтесь. У меня сегодня не самое хорошее настроение. Вы, наверное, слышали, как я... как я разговаривала с отцом?

– Нет. Я только вошел в дом. Но все равно спасибо. Теперь буду знать, что мои параметры позволяют внушать уважение у хулиганов и всяких забияк.

Она сумела улыбнуться. Улыбка у нее была приятной. Хотя чувствовалось, что она еще не совсем отошла после скандала с отцом.

– Неужели вы не слышали, как мы спорили наверху? – с сомнением уточнила Эсмуре.

– Не слышал. Я был рядом с домом. И только вошел, когда вы спускались сверху.

– Мы иногда громко спорим, – сказала Эсмуре, словно извиняясь. Ей было не очень комфортно, что посторонний человек мог услышать детали их нервного разговора. В этих местах дочь не имела права разговаривать с отцом в таком тоне. Во всяком случае, так считалось.

В комнате Дронго ждала Джил.

– Я слышала какие-то крики. Или мне показалось?

– Это был разговор отца с дочерью на повышенных тонах, – пояснил Дронго.

– Дочь невоспитанна так же, как и ее брат? – уточнила Джил.

– Они лишились матери, и дочь винила в этом отца. И еще отец не разрешил ей выйти замуж за любимого человека и заставил сделать аборт.

– И теперь она не может родить? – догадалась Джил.

– Видимо, да.

– Кажется, здесь все немного не в себе. Как будто попали в другую реальность.

– В каждой семье есть свои «скелеты в шкафах».

– Ты все еще считаешь, что мы должны остаться?

– Теперь не знаю. Я случайно услышал их разговор. Похоже, у них достаточно напряженные отношения. Она до сих пор не может простить ему смерти матери.

– Сын поэтому такой хамоватый?

– Не знаю. Большие деньги никогда не могут базироваться на нравственности или культуре. Из-за них люди часто становятся неприятными в общении. Так было всегда. Кроме того, отец уделял воспитанию детей не слишком много времени.

– И тем не менее мы сюда приехали.

– Таковы правила игры, – пояснил Дронго, – и все стараются их не нарушать. Мне очень нравится история, рассказанная Джеком Лондоном. Молодой человек подходит к столу, за которым играют четыре шулера. Он замечает, как раздающий взял себе четыре туза. Молодой

человек тихо сообщает одному из игроков об этом, но тот не реагирует, лишь просит не мешать и отойти от стола. Тогда молодой человек рассказывает о шулерстве другому игроку, но тот тоже раздраженно отмахивается. Ничего не понимающий юноша подходит к третьему, чтобы предупредить его об обмане, как тот оборачивается к молодому человеку и снисходительно поясняет: «Ты ничего не понял, парень. Сейчас его время сдавать карты...» Понимаешь?

– Правила игры? – усмехнулась Джил.

– У тебя есть право сдать себе четыре туза, если ты на раздаче. Но каждый другой игрок твердо знает, что он сделает то же самое, когда раздача перейдет к нему. Ты помнишь мою любимую поговорку про культуру?

– Конечно, помню. «Культура – прививка от варварства. Но варварство способно разрушить любую культуру». Мне всегда нравились эти слова. Достаточно мудрые.

– Это комплимент? – удивился Дронго.

– Нет. Констатация, – парировала Джил.

К семи часам вечера они спустились к бассейну. Там уже включили фонари, призрачно освещающие площадку и накрытые столы. Один за другим на площадке появились Эльбрус Алхасов, его сын Керим, Роберт с Лианой. За столом уже сидел Рагиб. Несколько минут спустя рядом с Эльбрусом сел молчаливый человек, совсем не похожий на хозяина дома. У него были рыжеватые редкие волосы, круглое, неестественно-красное лицо. Только крупные глаза и полные губы указывали на его родство с Алхасовым-старшим.

– Мой младший брат Салхаб, – представил его Эльбрус.

Дронго поздоровался, и Салхаб неожиданно произнес:

– Мы с братом много о вас слышали и читали. Неужели вы можете раскрыть любое преступление?

– Не уверен, что любое, – пробормотал Дронго.

– Но пишут, что вы часто находили преступников в абсолютно безнадежных ситуациях, – настаивал Салхаб. Было заметно, что эта тема его волнует.

– Может быть, мне иногда везло, – ответил Дронго. – Хотя обычно преступники оставляют достаточно зримые следы, по которым их можно вычислить.

– Вы могли бы преподавать криминалистику на юридическом факультете, – не унимался Салхаб. Очевидно, он заикнулся на этой теме.

– Не думаю, что из меня может получиться хороший преподаватель. Меня никто не стал бы слушать.

– Ваши уроки криминалистики могут быть достаточно интересными, – возразил Салхаб. – Я сам заканчивал юридический факультет.

– Мой брат несколько лет работал в управлении нотариата, – вмешался Эльбрус, – а потом перешел на другую работу. Теперь занимается бизнесом вместе со мной.

Керим громко фыркнул, не скрывая насмешки. Отец сурово взглянул на него, но ничего не сказал.

Лиана, усевшаяся рядом с Джил, тихо спросила на итальянском:

– Как вам здесь нравится?

– Своеобразное место, – призналась Джил.

– И своеобразные люди, – еще тише произнесла Лиана. – Здесь все не очень любят друг друга.

Словно поняв, о чем они говорят, Керим громко и недовольно спросил:

– Почему нет Эсмиры с Эльнуром? Они не хотят с нами ужинать?

– Может, она себя плохо чувствует, – примиряюще пробормотал отец. – Все-таки она недавно прилетела из Стамбула и еще не отдохнула как следует.

В этот момент из дома вышел Эльнур. Это был высокий молодой человек с правильными чертами лица.

– Почему один? – спросил Керим. – Твоя жена так плохо себя чувствует, что не может даже поужинать с нами?

– Она лежит, – пробормотал Эльнур, – ей надо немного отдохнуть.

– Может, ей вообще лучше вернуться в Стамбул? – зло поинтересовался Керим.

– Пусть отдыхает, – снова вмешался отец, – Рагиб, ты привез лекарства?

– Да, я заранее все заказал и купил, – ответил Рагиб, сидевший в конце стола, – и уже все отдал Эльнуру.

– Надеюсь, на этот раз не перепутал, – прошипел Керим.

– Я отдал все лекарства дяде Салхабу, – пояснил Эльнур.

– Жаль. Сильнодействующее снотворное нужно было оставить для моей сестры, – предложил Керим.

И в этот момент появилась Эмира. Она переоделась в короткое белое платье. Вышла к столу, не глядя на присутствующих, в том числе и на мужа. Только кивнула Дронго и довольно бесцеремонно осмотрела Джил. Дронго обратил внимание на ее красивые натренированные ноги спортсменки.

– Всем привет, – сказала Эмира.

Было заметно, как нахмурилась Лиана и как усилилось невидимое напряжение за столом. Очевидно, Эмира была в этом доме особым источником напряжения.

– Мне не нужно снотворное, – очевидно, она слышала последнюю фразу брата. – Я прекрасно высыпаюсь. Лучше возьми его себе. Вместо порошка, который ты иногда нюхаешь, – громко отчеканила она.

– Еще скажи, что я контрабандист. Или даже убийца! – рассмеялся Керим. Но было заметно, как его задела слова сестры.

– Насчет убийцы не уверена, а вот насчет контрабандиста очень даже справедливо, – язвительно произнесла Эмира.

– У нас дома гости, – сдержанно напомнил Эльбрус Алхасов. – Держите себя в руках. Ваши глупые шутки не все понимают.

Вышла женщина небольшого роста, закутанная в платок. Она разносила еду.

– А где Лида? – спросил хозяин дома.

Женщина молчала. Очевидно, это была Шукуфа.

– Она пошла домой. Вернется через час, – пояснил Рагиб. – Я как раз встретил ее, когда возвращался из аптеки.

– Нашла время, – недовольно пробормотал Алхасов. – Она ведь знала, что у нас гости. Может, она в домике для прислуги?

– Вот и Лида тоже садится нам на голову, – не удержавшись, прокомментировала Эмира. – Все, кому ты помогаешь, в конце концов оказываются неблагодарными людьми. Или наглеют, как твой племянник.

– Это закон жизни, – вставил гадко улыбающийся Керим.

– Мы слышали ваши авторитетные мнения. А теперь замолчали, – отрезал отец.

Все постарались не обратить внимания на очередной выпад Эмиры. Шукуфа принесла горячие кутабы. Заготовки были сделаны заранее, и теперь их подавали горячими. Кутабы были с мясом баранины, зеленью и сладковатой мякотью тыквы. В Баку в прежние времена это блюдо готовили из мяса верблюдов, но по всей стране предпочитали баранину.

– Давайте говорить о хорошем, – снова предложил Эльбрус. – Завтра придет такой повар, что мы сразу забудем обо всем плохом. Будем помнить только хорошее. А Лиду я строго предупреджу, чтобы больше не уходила без моего разрешения. Она раньше никогда не позволяла себе подобного. Шукуфа одна не справится.

– Надеюсь, завтра ты не ждешь больше никого? – не унималась Эмира.

– Если у меня была бы еще одна такая дочь, как ты, я бы умер от счастья, – отрезал Эльбрус.

– А я бы повесился, – добавил Керим.

Но никто не рассмеялся.

– Просто мыслящие люди имеют особый характер, – неожиданно изрек Салхаб.

– Сейчас позвоню этой дуре, – зло пробормотал Эльбрус. – Ее поведение уже выходит за рамки...

Он достал телефон, набрал номер. Не долго слушал.

– Телефон выключен, – сообщил хозяин дома. – Ну что ж, – он поднялся. – Давайте выпьем! Эльнур и Рагиб, разлейте всем вино. Выпьем за нашу семью, за наших родных и близких. Чтобы дядя Салхаб не болел. Чтобы Эсмירה стала чуть более спокойной, а Керим, наконец, женился.

На этот раз некоторые улыбнулись. Эльнур залпом выпил свое вино. Рагиб чуть пригубил. Керим опустошил бокал до половины. Роберт и Лиана тоже сделали несколько глотков. А Эсмירה демонстративно не притронулась к своему бокалу. Алхасов нахмурился. Его начало раздражать такое вызывающее поведение дочери.

– Ты, видимо, считаешь, что можно себя так вести. Что это в порядке вещей, – гневно сказал он. – Но ты ошибаешься. Если не прекратишь этот спектакль, то вернись в свою комнату и завтра уезжай. Вместе с мужем уезжайте. Мне надоели твои выходки.

Эсмירה молчала. Возможно, она поняла, что зашла слишком далеко. Эльнур испуганно посмотрел на тестя и на супругу, не решаясь ничего сказать.

– И вообще лучше думать о хорошем, – поддержал брата Салхаб. – Не обязательно сегодня вечером спорить.

Он поднял свой бокал.

– Не нужно, – предостерег Эльбрус, – тебе нельзя много пить.

– Сегодня можно, – отмахнулся младший брат. – Завтра моему племяннику исполняется двадцать пять. Такой юбилей. Осталось только несколько часов.

Салхаб залпом выпил. Очевидно, он хотел разрядить обстановку.

– Старое вино, – напомнил Эльбрус, – очень сильное. Напрасно ты его пьешь. В последнее время у тебя участились приступы. Не забывай об этом.

– Ничего страшного, – успокоил его младший брат, – раз в год можно себе позволить. И не забывай, что я не маленький мальчик, о котором ты обязан все время заботиться.

Шукуфа принесла очередные блюда, расставила их на столе. Это была традиционная долма из виноградных листьев, фаршированная мясом. Название произошло от турецкого слова «долдурма», что означало в переводе «наполнение».

– Я оторву голову Лиде, когда она вернется, – пообещал хозяин дома, – нашла время. Хорошо, что нас не очень много, и Шукуфа кое-как справляется.

– Она нас никогда не подводила, – напомнил младший брат.

– Хочу вам сказать, что сегодня за нашим столом сидит уважаемый эксперт, которого я пригласил к нам в гости, – Эльбрус поднялся со своего места, – он очень известный человек, с которым мы познакомились еще много лет назад. Хочу поблагодарить его за то, что принял мое приглашение. Предлагаю выпить за здоровье нашего гостя и его супруги.

Он поднял бокал.

Все присутствующие выпили, даже Эсмירה. Салхаб тоже поднял бокал, но старший брат укоризненно покачал головой. Но не стал ничего говорить.

– А я предлагаю выпить за дядю Салхаба, – неожиданно произнес Эльнур, – здесь в семье все вас любят.

– Хороший тост, – кивнул Эльбрус, – и правильный. Наш Салхаб это заслуживает.

– Потому что я инвалид? – зло спросил младший брат.

– Потому что ты мой брат, – примирительно ответил Алхасов.

Он залпом выпил вино. Салхаб тоже выпил. На этот раз Эльбрус не возражал. Шукуфа принесла большую дымящуюся тарелку с пловом, к которому в качестве гарнира подавалась курица с вишней, барбарисом и жареным луком.

– Надеюсь, что завтра ночью мы закончим, и ты меня отпустишь, – напомнил Керим.

– Чтобы ты уехал в Баку убивать время со своими знакомыми оболтусами? – махнул рукой Эльбрус. – Пусть приедут итальянцы, и потом мы все решим. Нам еще нужно будет отметить твой юбилей в столице.

– Это совсем не обязательно, – пробормотал Керим, – я отмечу его в своей компании. Тебе не обязательно беспокоиться.

– Выпьем за наших грузинских гостей, – предложил хозяин дома, – вы знаете, как давно мы знакомы, и я очень ценю нашу дружбу. И помощь Лианы, и работу ее супруга.

Эсмירה снова демонстративно не дотронулась до бокала. Отец мрачно взглянул на нее. Остальные выпили, даже Керим.

– Спасибо, – поднялся со своего места Роберт, – я хочу предложить ответный тост за хозяина дома и...

Он недоговорил. Салхаб неожиданно затрясся и начал задыхаться. Качнувшись, он медленно сполз со стула.

– У него приступ, – закричал Эльбрус, бросаясь к младшему брату.

Все сразу вскочили. Подбежали к Салхабу, у которого уже начинался очередной эпилептический припадок.

– Держите его плечи, – крикнул Эльбрус, – и вставьте ему что-нибудь в рот, чтобы он не задохнулся.

– Ему нельзя было столько пить, – напомнила Лиана.

– Раньше нужно было его остановить, – огрызнулся Рагиб.

Глава 5

Эльнур, Рагиб, Роберт и помогавший им Керим отнесли Салхаба в дом и положили на диван в гостиной. Лиана села рядом, проверяя его пульс.

– Все не слава богу, – тихо произнесла Джил, перейдя на итальянский, – мне казалось, что в традиционных восточных семьях больше уважают отцов. Во всяком случае, в Италии было бы невозможно, чтобы взрослые дети так нагло вели себя по отношению к родителям. Тем более в присутствии посторонних. Тебе так не кажется?

– В этой семье свои проблемы, о которых я даже не подозревал, – признался Дронго.

– За столько лет я уже привыкла, что на Кавказе традиционно уважают и почитают старших, – добавила Джил. – Видимо, бывают исключения.

– Помнишь, как у Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Оставшаяся за столом Эмира выпила бокал вина. Она даже не поднялась с места, когда дяде стало плохо. Словно ее не интересовали подобные мелочи. Первым из дома вышел ее супруг.

– Он, кажется, успокоился, – сообщил Эльнур.

– Чем так мучиться... – недовольно скривилась Эмира, но недоговорила, – столько раз его показывали врачам, постоянно пичкают лекарствами. Ты сам столько бегаешь, чтобы доставать ему все эти таблетки. А он все время теряет сознание. Не мог даже сегодня за столом себя сдержать.

– Он не нарочно, – попытался возразить супруг. – Припадок не поддается контролю.

– Когда человек болен, он должен лечиться в больнице, а не сидеть за столом с гостями, – повысила голос Эмира, – и хватит мне возражать. Нужно убедить отца отправить брата в специализированную клинику. Сколько можно возиться с нашим дядей? Еще несколько таких приступов, и он погибнет в этой глуши.

Из дома вышел Керим. Сел за стол.

– Роберт с Рагибом понесли его наверх, – пояснил он. – Лиана говорит, что он уже успокоился.

– Значит, она еще на что-то годится, – насмешливо произнесла Эмира.

– Это решать отцу, – усмехнулся Керим, – мне все равно. Пусть приедут эти итальянцы, подпишут контракт, и я сразу смотаюсь куда-нибудь. На Ибицу или еще куда-то.

– Тебя только развлечения интересуют, – колко заметила сестра, – а делами занимается Эркин.

– А ты так боишься, что все деньги отца достанутся нам с Эркином, что сразу прилетела, – рассмеялся Керим. – Думаешь, я ничего не понимаю?

– Я не хочу говорить на эту тему, – поднялась из-за стола его сестра. – Эльнур, идем за мной.

Они прошли в дом. Испуганная Шукуфа, собиравшаяся подавать очередное блюдо, не знала, как ей быть. Керим налил себе вина. Поморщился и выпил.

– Я посмотрел вашу бутылку, – сказал он, обращаясь к Дронго, – действительно прекрасное вино. Прочитал в Интернете про эти бордоские вина Ротшильдов. Спасибо за подарок.

– На здоровье. Я так понял, что всеми делами в компании вашего отца обычно занимается ваш кузен Эркин?

– Да. Отец доверяет ему больше, чем собственным детям, – недовольно сообщил Керим, – думаю, что правильно делает. Моя сестра явно не может ничем руководить, как и ее муж. Из меня тоже не очень хороший бизнесмен, как считает отец. Кому еще можно доверить? У него единственный выбор.

Только сыну своего брата. Поэтому отец и доверяет Эркину. Если бы не вчерашняя свадьба, он бы сейчас был с нами.

– Вы с ним говорили сегодня?

– Он сам позвонил. У него пока не все нормально. Наверно, переел или перепил. Обещает выйти к моменту приезда итальянцев. Хотя врачи советуют отлежаться. И отец недоволен. Наверное, сейчас там все будет делать Рагиб, и Эркину это очень не нравится.

Из дома вышли Эльбрус Алхасов, Рагиб и Роберт. Очевидно, Лиана осталась рядом с Салхабом. Эльбрус сел за стол и тяжело вздохнул.

– В последнее время действительно приступы стали чаще, – сказал он, словно обращаясь к самому себе.

– Куда делась Эмира? – спросил он у сына.

– Ушла.

– Нашла время показывать свой характер, – сквозь зубы пробормотал Эльбрус, – вся в мать.

Затем обратился к Дронго:

– Извините, что так получилось.

– Я все понимаю, не беспокойтесь.

– Надеюсь, что завтра у нас все будет нормально. Придет наш кулинар, и мы устроим хороший ужин, – сказал Эльбрус, – а утром в понедельник мы можем поехать на охоту. Я слышал, что вы были чемпионом города по стрельбе.

– Из пистолета, – подтвердил Дронго. – Кто вам об этом рассказал?

– Баку – маленький город, – улыбнулся Алхасов, – почему Шукуфа медлит? Пусть несет следующие блюда. Рагиб, иди и поторопи ее.

– Но я не люблю охоту, – добавил Дронго.

– Первый раз вижу чемпиона по стрельбе, который не любит охоту, – пробормотал Эльбрус, – даже странно.

– Просто не люблю стрелять в живых существ, – признался гость, – мне кажется, это даже нечестно, когда у меня оружие, а у них ничего нет. Поэтому в Испании я даже не ходил на матадоров. Не люблю смотреть, как убивают быков.

– Никогда не понимал, чем тореадор отличается от матадора, – вставил Керим.

– Матадор – это тот, кто наносит главный и завершающий удар, – пояснил Дронго, – а тореадор – это общее название всех выступающих на арене. Бывают еще рехонеадоры, это те, которые выступают на лошадях, есть еще новильеро, новички, убивающие молодых быков. И пикадоры. Это целая наука. Там свои регалии и свои отличия.

– Никогда не был на бое быков, – признался Керим, – нужно будет обязательно посмотреть.

В этот момент позвонил телефон Эльбруса. Он достал свой аппарат.

– Что случилось? – недовольно спросил он. – Нашли время звонить...

Очевидно, звонивший что-то ему сказал.

– Кто приехал? – не понял Эльбрус. – Хорошо. Пропустите. Да, пусть подъедут к дому. Покажите им, куда припарковаться.

Он убрал телефон.

– Все сходят с ума, – пробормотал он. – Приехал начальник полиции и хочет срочно со мной поговорить. Нашел время. Вот что значит, что я уже не у дел. В прежние времена он не посмел бы меня беспокоить. Звонил наш охранник. Они остановили его машину у въезда. Сейчас узнаем, зачем к нам приехал наш местный полицейский. Может, он узнал, что у нас в гостях известный эксперт и решил повидаться. Вы незнакомы с Фазилем Исмаиловым, нашим начальником полиции?

– По-моему, нет. И я никому не сказал, что еду к вам. Полагаю, что он не мог приехать из-за меня, – сказал Дронго.

Машина подъехала к дому. Это был полицейский автомобиль. Джил нахмурилась. Она словно предчувствовала события, которые могут здесь произойти.

Из автомобиля вышел мужчина лет сорока в форме полковника. Несмотря на молодость, у него уже были достаточно внушительный пивной животик, мясистые щеки, крупные черты лица, начинающие седеть волосы. Очевидно, в молодости он занимался борьбой, что было заметно по его сломанным ушам.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался начальник полиции.

– Здравствуй, Фазиль, – поднялся из-за стола хозяин дома и пожал руку гостю.

– Простите, что беспокою, – сказал начальник полиции, – но мне нужно срочно с вами переговорить. Мы можем пройти в дом?

– Надеюсь, ты приехал не арестовывать меня? – пошутил Эльбрус.

– Не говорите так, – сразу ответил полицейский, – вы один из самых уважаемых людей в нашем районе и вообще в нашей стране.

Они прошли в дом. Наступило неловкое молчание. Из дома вышел Рагиб. Молча прошел и уселся за стол. Теперь за столом сидели четверо мужчин и Джил. Она почувствовала себя неловко.

– Может, я поднимусь в комнату, – предложила она, – кажется, становится прохладно.

Извинившись, она и Дронго поднялись из-за стола. Уже наверху Джил произнесла с разочарованием:

– Все-таки мы напрасно приехали. Странная семья со своими комплексами. В этой семье может произойти все что угодно. Ты, наверное, захочешь спуститься вниз, чтобы узнать, зачем приехал начальник полиции.

– Ты правильно поняла.

– Иди, – улыбнулась она, – тебя сложно переубедить. В конце концов, тебе нравится заниматься тем, чем ты занимаешься.

Он спустился вниз к столу. Шукуфа уже несла фрукты и подавала различные варенья. Здесь были варенья из грецких орехов, лепестков розы, белой черешни. Местные сладости – пахлава и шекер-бура. Рагиб разговаривал с кем-то по телефону. Роберт мрачно смотрел перед собой, а Керим продолжал жевать.

Из дома вышли Эльбрус и его гость. Алхасов успел надеть легкую куртку.

– Мы уезжаем на полчаса, и я скоро вернусь, – пояснил он всем сидящим за столом. Было заметно, как он нервничает.

– Что случилось? – спросил Роберт.

Вместо ответа Эльбрус махнул рукой. Затем, взглянув на Дронго, неожиданно спросил:

– Вы хотите поехать с нами?

– Что-то произошло?

– По вашей части, – пояснил Алхасов, – можете поехать с нами. Я думаю, Фазиль не будет возражать.

Он понизил голос и очень тихо произнес:

– У нас убийство. Давайте поедem.

– Я должен предупредить, – сказал Дронго, – одну минуту.

Снова поднявшись наверх, он вошел в комнату.

– Эльбрус попросил меня поехать с ним. Кажется, случилось какое-то происшествие. Поэтому приехал начальник полиции. Я поеду с ними и быстро вернусь. Только одна просьба. Закройся тут. Здесь достаточно массивные дубовые двери. И никому не открывай. Договорились?

– Он не сказал, что случилось?

- Что-то пробормотал, но я не совсем понял.
- Не совсем понял или не хочешь мне говорить?
- Пока ничего не знаю. Когда узнаю подробности, я все тебе расскажу.
- Как обычно. Поезжай. Только не оставляй меня надолго одну.
- Конечно.

Спустившись вниз, он вместе с Эльбрусом сел в полицейскую машину, на заднее сиденье. Фазиль, севший рядом с водителем, обернулся и с интересом взглянул на гостя.

- Вы тот самый эксперт?
- Меня обычно называют Дронго.
- Сейчас увидите, что произошло. У нас уже давно не было таких трагедий. Автомобиль отъехал от дома.

– Произошло убийство, – пояснил Эльбрус, – как будто нарочно к вашему приезду.

– Мы случайно обнаружили. Мальчик увидел и сразу прибежал сообщить своим родителям. А те позвонили в полицию, – обернувшись пояснил начальник полиции.

– Нашли убитую Лиду, – выдохнул Алхасов, – даже не понимаю, кто мог совершить такое зверское преступление. Кому она мешала?

– У нее была семья? – уточнил Дронго.

– Никого у нее не было, – ответил Эльбрус, – она почти все время проводила в нашем доме. Столько лет работала! Была старая мать, в прошлом году умерла. Бедная Лида жила все время с ней. Хорошо, что старушка не дожила до сегодняшнего ужасного дня! Такое несчастье.

– У нее сестра живет в Баку, – напомнил Фазиль, – но здесь она жила одна. Мы не понимаем, почему она пошла в лес. Это на Лиду вообще не похоже.

– Как ее убили? – спросил Дронго.

– Задушили. Накинули веревку и задушили. Вербку мы не нашли, но по следу на шее понятно, каким было орудие убийства. Это произошло в лесу.

– Она обычно ходила домой через лес? – задал еще один вопрос Дронго, уже обращаясь к Алхасову.

– Нет. Никогда не ходила. Зачем? От нашего дома до села ровная дорога. Минут пять-шесть. Никогда через лес не ходила.

Дронго молча кивнул и больше не задал ни одного вопроса. Они подъехали к деревьям через несколько минут. Фазиль вышел первым, показывая дорогу. Они углубились в лесную чащу. Через двадцать шагов увидели несколько человек, стоявших у тела. Уже начинало темнеть. Дронго посмотрел на большое высохшее дерево, стоящее рядом. Частично открытая большая полость дупла сразу обращала на себя внимание.

Он обошел вокруг дерева, не обращая внимание на удивленные взгляды собравшихся, и только затем подошел к лежавшему телу.

– Это эксперт из столицы, – пояснил начальник полиции.

Дронго присел на корточки, разглядывая убитую.

– Вербку накинули и начали душить, – произнес он, – но, видимо, она доверяла убийце, так как повернулась к нему спиной, а он воспользовался моментом.

– Если бы мы еще знали, кто этот убийца, – сказал начальник полиции, – хотя в селе живут почти шестьсот человек, и она знала всех. Из них человек двести мужчины. Хотя молодых не так много. Сейчас будем проверять всех.

Дронго внимательно осматривал труп. Правая рука была скрючена, как будто она что-то держала.

– Судя по всем признакам, смерть наступила часа два-три назад, – задумчиво произнес Дронго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.